

Пролог (Том 2)

У меня не было и малейшей мотивации вставать. Причина этого всё же мне понятна. В последнее время я не могу и прикоснуться к ранобэ, гал-играм, аниме и 2D-контенту.

Как вы знаете, несколько дней назад после огромных усилий я всё же набрал новых членов и успешно предотвратил роспуск Литературного клуба.

— Ну так в чём проблема? — Спросили бы многие.

Так как Айзава избежала несправедливого исключения со школы, а Синономэ присоединилась к клубу, то я мог использовать комнату Литературного клуба и наслаждаться своими самыми любимыми вещами. Вот как я думал.

Но на самом деле так продолжалось всего несколько дней.

— ...Э? Стерва Синономэ и Айзава доставили тебе неудобства, не так ли?

Неверно. Дело не в этом. С подобной причиной я всё же могу как-то справиться. Ситуация более серьёзная. Из-за этого прямо сейчас я лежу в постели чертовски измотанным. Если всё останется таким, как есть, возможно, я покину Литературный клуб.

Если у меня нет места, чтобы насладиться моим хобби в клубе, тогда он бесполезен.

«Почему так вышло?.. Нет погодите-ка. Верно... всё началось с того письма...»— Подумав об этом, моё сознание постепенно окутывает дремота.

Глава 1. Не может быть, чтобы моё любимое место было осквернено подобным образом

— Икуно-кун, уже утро. Время просыпаться. — Раздался нежный голос вместе с чириканьем воробья, доносящегося из окна.

Чувствуя тепло от груди до моей нижней половины, я медленно открываю глаза.

— А, ...уже утро?

— Да, всё верно. Ты так крепко спишь... ты, должно быть, устал? — Чтобы исцелить моё истощённое сердце, она демонстрирует мне улыбку, полную любви.

Девушка, которая залезла ко мне в футон и улыбается у меня на груди — Синономэ Ибуки. Представитель класса и моя красивая элегантная одноклассница. Её шелковистые, красивые и ухоженные чёрные волосы мягко пахнут восхитительным шампунем.

— Эм, я много думал о... ну... Литературном клубе, находящемся в подобном состоянии. Кроме этого, Синономэ... почему ты здесь, в таком месте?

Протирая глаза, я спрашиваю, пока моё сознание ещё не прояснилось.

— Почему ты спрашиваешь?.. Разве не ты вчера меня пригласил? Ты всё ещё не проснулся?

— Э, я... пригласил тебя?..

Синономэ отвечает спокойно и прикладывается щекой, которая уже изменила цвет, к моей груди.

— Благодаря этому, наконец, я рядом с тобой. При этом ты, Икуно Куске — мой. Я не уступлю тебя Айзаве-сан или Такаторе-сан, а также твоей сестре. Поскольку ты сделал меня женщиной, пожалуйста, возьми на себя ответственность должным образом.

Я присматриваюсь к Синономэ, лежащей на мне — она совсем голая. В затемнённой комнате, куда утренний солнечный свет не проходит из-за занавески, из-под футаона показываются её белые, узкие плечи и ключица — это выглядит чертовски сексуально.

— Вот как... Я и Синономэ стали одним целым?..

«Синономэ, заявив, что она каким-то образом сделает меня своим приручённым питомцем, присоединилась к Литературному клубу.

Хитрая, умеющая вести себя на публике, красивая и умная богатая леди. Если это Синономэ, которая, как говорят, абсолютно безупречна — должно быть, ей легко поймать в свои сети атаку, как я.

...Возможно, для безупречной суперженщины, такой как Синономэ, нет проблемы, которая не может быть решена. Кроме того, я уверен, что у неё нет недостатков».

Пока я ещё дремлю, я думаю о невинной улыбке Синономэ, которую она обычно не показывает.

И, внезапно после этого...

«Э? Подождите. Я и Синономэ... стали одним целым?..» — Как только я думаю об этом, моё затуманенное сознание начинает просыпаться.

«Утром парень и девушка говорят друг другу доброе утро. Воробьи щебечут, словно благословляя этих двоих. И мы оба раздеты. Это то, что называется...

А-а, ясно. Ха-ха-ха... Это асатан, не та-а-ак ли?!» — Кричу я в своём уме, наконец, поняв ситуацию.

(ПП: асатан — ситуация в яп. произведениях, когда надо показать, что пара переспала, но в то же время соблюсти цензуру: пара вечером совершает некоторые прелюдии — и оп, уже утро и они лежат раздетые в кровати.)

«Синономэ — это Леди-стерва, которая сделает всё, чтобы получить то, что она хочет. Тогда, если то, о чём только что она сказала — правда...

Нет, невозможно! Потому что я уверен, что вчера вечером, засыпал один в своей постели! И всё же... почему я проснулся вместе с Синономэ?!»

— Почему ты растерян Икуно-кун? Или, может быть, проведя одну ночь с такой милой девушкой, как я, ты так взволнован, что не можешь говорить? Ну-у, во всяком случае, понятно, что ты в действительности сейчас чувствуешь. Потому что вчера вечером, увидев моё обнажённое тело, ты так зверски повёл себя...

Синономэ обхватывает обеими руками подбородок, на её лице появляется кокетливая и

озорная улыбка, а щёки окрашены в красный цвет. В этой улыбке есть признаки удовлетворения, она очень сексуальная.

— Зверски, говоришь... Эй, неправда! Потому как мне незачем спать с такой стервой, как ты...

Ха! Говоря это, я понимаю.

«Правильно... это сон! В ином случае, я ни за что не буду заниматься непристойностями с такой стервой, как Синономэ, с которой я должен быть держать ухо востро!»

— «Это, должно быть, сон», — вот как ты думаешь, не так ли?

— Э?.. — Она прочитала мои мысли, и я ошеломлён.

— Потому что это было жалко. Ты совершил преступление, находясь не в себе, и не можешь это принять. Но, к сожалению, это реальность. Ну... ты понимаешь, не так ли?

Липнущая к моему потному телу, она обнимает меня и переворачивает мою картину мира.

— ...Нет, ни за что!

Конечно, я отчётливо ощущаю её теплоту. Кроме того, её мягкие, маленькие груди прижаты к моей груди, к тому же я ощущаю влажность пота необычайно ясно и реалистично.

— Значит, я действительно с тобой...

— Да. Поэтому я возьму на себя ответственность. С этого дня, Икуно Куске, ты — мой приручённый питомец. Но не беспокойся, как твоя хозяйка я буду должным образом заботиться о тебе. Я не нахожу таким уж плохим разговор с помощью подушек с тобой, и... это может стать привычкой. — Синономэ медленно ползёт вверх с неприличной улыбкой, как женщина-пантера.

(ПП: «разговор с помощью подушек» — в Японии есть традиция: покупаются подушки со сторонами «Да» и «Нет», и если партнёр хочет заняться сексом, он переворачивает подушку на «Да», когда желания обоих совпадают — они занимаются сексом.)

— Тогда давай подпишем контракт. При этом ты официально станешь моим. —

Её длинные ресницы опускаются, и её удивительно красивое лицо придвигается ближе.

— Эй, немного... подожди.

Моё лицо застывает от испуга, ко мне подступает отчаяние. Таким образом, её губы приближаются...

— Я становлюсь игрушкой этой стервы... а-а-а... Этого не может бы-ы-ыть!

— Бра...тик... — Далёкий голос, что зовущий меня, прошёл через уши и быстро проник в моё сознание.

— ...Братик, уже утро. Пожалуйста, вставай.

— Э... а, ну, этот голос... Шар... тэ?..

Когда я действительно открываю свои веки, перед моими глазами появляется симпатичное лицо, которое можно было бы принять за ангела. Она словно купается в утреннем солнечном свете, и её сверкающие серебряные волосы — прекрасны, а белая кожа выглядит, как будто восхитительный свежий снег.

— Доброе утро, братик. ...Кроме того, с тобой всё в порядке? — Привычно бесстрастная Шартэ, одетая во что-то вроде белой рубашки, неотрывно смотрит в моё лицо.

«Итак, разумеется, только что я видел сон?.. Я даже не знаю, что бы я делал, если бы стал чем-то вроде собственности Леди-стервы. Хорошо, что это на самом деле был сон» — Думая так, я вздыхаю с облегчением.

— Спасибо, Шартэ. Мне приснился немного страшный сон.

— Как и ожидалось... Братик, ты кричал, словно увидел кошмар. — Шартэ безэмоционально смотрит на меня.

Я уверен, что другие люди не поймут, о чём она сейчас думает. Но я прожил с ней много лет и понимаю её.

— Шартэ, тебе не нужно беспокоиться. Потому что уже всё в порядке.

— Братик, лгать нехорошо. Твоё тело всё ещё дрожит.

Только после того, как она сказала это, я заметил, что всё моё тело слегка дрожит.

В средней школе я испытал травму из-за леди-стервы. Вкратце, я должен был стать партнёром для её «тренировок», чтобы она накопила опыт, и смогла встречаться со своим любимым бойфрендом — похоже, это неожиданно укоренилось в моём подсознании.

— Эм... — Чтобы позволить мне почувствовать облегчение, Шартэ крепко обнимает меня, окуная моё лицо в свою грудь. Её тонкое, миниатюрное тело тёплое, я ощущаю теплоту члена семьи, и моя дрожь постепенно стихает.

«Я немного понимаю, почему у меня был такой реалистичный сон. Ну-у, это из-за того, что Шартэ всегда липнет ко мне, прежде чем я встаю».

— Шартэ, спасибо. Благодаря тебе, кажется, всё в порядке.

— Это действительно так?

— Да. Поэтому мы можем уже отодвинуться?

— ...

После того, как Шартэ пристально посмотрела на меня, она снова окунула моё лицо в свою грудь и крепко обняла меня.

— Я ненавижу это.

— Э... ненавидишь что?

— ...Братик, я чувствую запах другой девушки, когда ты приходишь домой в последнее время.

— А?

«Синономэ часто бывает в клубе, и когда Айзава говорит со мной, в общем то она тоже рядом со мной. Поэтому, возможно, я пропитался запахом духов и тому подобным. Шартэ удивительно чувствительна...»

— Однако, Шартэ. Только из-за этого ты не хочешь отстраняться?

— Братик, это метка.

— А?! — Невольно вырвалось у меня из-за этих неожиданных слов.

— Эй, метка, говоришь... ты — не животное, зачем тебе это?..

Шартэ поднимает голову и отвечает:

— Братик — мой братик!

Она снова обвивает меня своими тонкими руками, чтобы оставить как можно больше своего запаха.

«Она очень не хочет, чтобы меня, её брата, отнял у неё кто-то другой? Ха-ха. Подобная ревность Шартэ такая милая». — Я думаю так и глажу мою сестрёнку по голове, вдыхая аромат её шампуня.

— Шартэ, я останусь твоим старшим братом навеки. Не волнуйся.

— ...Ты не уйдёшь из дома, не так ли?

— Конечно. Когда-то я обещал всегда быть рядом с Шартэ, не так ли?

— Братик...

Шартэ поднимает голову с её обычно безжизненными глазами, которые сейчас широко открыты. Она некоторое время пристально смотрит на меня, а затем поднимается и тихо садится на меня.

— В действительности, братик всегда думает обо мне в первую очередь, верно?

«Конечно, Шартэ, когда меня нет дома, обыскивает мою комнату, чтобы узнать в подробностях предпочтения брата, точно так же, как охраняющая сестра-стерва, но это не меняет того факта, что она — моя сестра, которой я очень дорожу».

— Разумеется, о тебе в первую очередь. В конце концов, Шартэ — мой незаменимый важный член семьи.

— ...в первую очередь... тогда... братик...

Сидя на моих бёдрах, безэмоциональная Шартэ двигает свою нижнюю половину назад-вперёд, как бы прося меня: «Если ты считаешь, что я тебе важна, пожалуйста, сделай меня женщиной...»

«...Это дежавю, вот это всё?»

Я вспоминаю содержание недавнего сна, затем поднимаюсь и заглядываю в лицо Шартэ.

— Прекрати, Шартэ, я же сказал, что мы с тобой — брат и сестра, не так ли?

— Да, но, как и ожидалось, меня не интересует никто, кроме братика...

— Не интересует, говоришь... Эй, мне приятно, что ты меня любишь. Но, ты для меня важнее, чем любая девушка.

Из-за работы моих родителей, в прошлом мне часто было одиноко. Но после прихода в нашу семью Шартэ, эти горькие чувства исчезли.

— Я искренне благодарен Шартэ. Поэтому у нас не будет таких фривольных отношений... потому как для меня Шартэ — очень важный человек.

Шартэ не отводит взгляда, она пристально смотрит в мои глаза. Однако она внезапно встаёт с кровати и поворачивается спиной, укрытой её серебристыми волосами.

— Братик, я должна прямо сейчас приготовить завтрак.

— Э... ува! Уже так поздно?!

Я вижу на часах, что пришло время вставать, иначе у меня будут неприятности. Кажется, разговор затух сам собой, я встаю с кровати и иду к двери. И точно так же, как обычно, Шартэ обнимает мою руку.

— Братик. Сегодня на обед будет любимый борщ братика и бефстроганов.

— Э, серьёзно?!

(ПП: бефстроганов — блюдо русской кухни из мелко нарезанных кусочков говядины, залитых горячим сметанным соусом.)

Шартэ была сиротой из России, которую удочерили мои родители. Блюда русской кухни, которые иногда предлагает Шартэ, очень вкусные, они мои любимые.

— Ясно... Но сегодня — не какой-то особенный день, не так ли? — Спрашиваю я, открывая дверь.

— ... — Безэмоциональная, как всегда, Шартэ не отвечает, лишь близко подходит ко мне, как обычно.

А вот это, я почему-то плохо понимаю. Но, кажется, сейчас Шартэ в очень хорошем настроении.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9797/220186>